

ВОСПИТАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МУСУЛЬМАНСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ

ТОМ I

Islamica & Orientalistica

Коллектив авторов

**Воспитание и обучение с
точки зрения мусульманских
мыслителей. Том 1**

«Садра»

УДК 28-472
ББК 86.38-681

Коллектив авторов

Воспитание и обучение с точки зрения мусульманских мыслителей.
Том 1 / Коллектив авторов — «Садра», — (Islamica & Orientalistica)

ISBN 978-5-906016-49-2

Предлагаемый сборник содержит обзор взглядов на проблемы педагогики пятерых известнейших мусульманских мыслителей: Ибн Мискавайха, Зарнуджи, Сухраварди, Ходжи Туси и Маулави. Изучение их богатого философского наследия способно оказать немалую помощь при создании исламской педагогической системы, а также может стать отправной точкой для изучения истории исламской мысли и цивилизации в целом. Данный сборник может быть полезен не только в учебно-практическом плане, но сможет иметь также теоретическое и исследовательское применение, послужив началом для классифицирования педагогических школ в исламской истории, их анализа и критики. Сборник предназначен для специалистов в области исламской педагогики, а также для широкого круга читателей, интересующихся развитием исламской философской мысли.

УДК 28-472
ББК 86.38-681

ISBN 978-5-906016-49-2

© Коллектив авторов
© Садра

Содержание

От издательства	5
Предисловие	6
Ибн Мискавайх	10
Жизнь и творчество	10
1. Жизнь Ибн Мискавайха	10
2. Личность Ибн Мискавайха	11
3. Творчество Ибн Мискавайха	12
Глава первая	14
Место и роль человека	14
Душа и тело	15
Силы души	16
Особенности человека	17
1. Воля	17
2. Социальность	18
3. Способность принимать и передавать	19
4. Самолюбие	19
Различия между людьми	19
Человеческое совершенство	20
Глава вторая	22
Чувственное познание	22
Рациональное познание	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Воспитание и обучение с точки зрения мусульманских мыслителей

Том I

От издательства

В наши дни, когда все более очевидным становится кризис морали «общества потребления», когда искусственные культурные ценности, навязываемые человечеству на протяжении не одного десятилетия, медленно, но верно начинают изживать себя, на повестку дня выходит проблема воспитания нового поколения, обладающего высокой духовностью. В свете растущего социального запроса на эффективное нравственное воспитание детей и молодежи особенное значение приобретает исламская педагогика как система, способная сформировать цельную личность, обладающую широким спектром лучших человеческих качеств.

Предлагаемый читателю сборник содержит обзор взглядов на проблемы педагогики пятирех известнейших мусульманских мыслителей прошлых веков: Ибн Мискавайха, Зарнуджи, Сухраварди, Ходжи Туси и Маулави Руми. Изучение их богатого философского наследия способно оказать немалую помощь при создании исламской педагогической системы, а также может стать отправной точкой для изучения истории исламской мысли и цивилизации в целом.

Данное издание предназначено в первую очередь для специалистов в области исламской педагогики, однако оно будет полезно каждому родителю, желающему воспитать своего ребенка настоящим Человеком.

Предисловие

Нет никакого сомнения в том, что на протяжении всей истории человечества наука процветала благодаря глубоким размышлениям учёных мужей и что каждая её ветвь и вехи научного развития яснее просматривались в историческом аспекте. Именно так глубже раскрывались многие моменты, создавая необходимые условия для инноваций в науке и для её перехода на качественно новый уровень.

Педагогика также не является исключением. В наше время она охватывает различные знания, часть которых имеет практический характер, часть – теоретически-философский, часть – повествовательно-исторический. Среди них особое место занимают «История педагогических воззрений» и «История воспитания и обучения». Теперь учёные и мыслители уделяют гораздо большее, чем прежде, внимание историческому и практическому подходу к делу воспитания и обучения подрастающего поколения.

Изучение педагогических взглядов и мнений мусульманских мыслителей с исторической точки зрения также занимает видное место в исламской педагогике. Секрет необходимости всестороннего исследования в этом направлении кроется в том, что постижение процесса становления исламской мысли и стадий развития мусульманской науки и культуры зависит от знания истории исламской педагогики и этико-педагогических воззрений мусульманских философов. И так как религиозные убеждения оказывали значительное влияние на их взгляды, настоящее исследование способно помочь лучше познать специфику исламской педагогики.

Необходимость подобных изысканий отчётливее проявится тогда, когда мы сравним внушительный объём научных работ, посвящённых идеям западных и немусульманских мыслителей, с небольшим количеством сочинений, написанных об этико-педагогических взглядах мусульманских учёных.

Разумеется, в этом направлении проведены определённые исследования на арабском, персидском и европейских языках, и изданы различные книги. Однако эти издания не лишены недостатков, они в немалой степени однобоки и анахроничны.

Настоящий сборник посвящён духовному наследию пятерых известных мусульманских мысли-телей и педагогов, в нём приводятся их идеи и взгляды. И это лишь небольшой вклад в дело заполнения существующего в рассматриваемой сфере вакуума.

Главные особенности данного издания:

- выбор пятерых мыслителей из огромного числа мусульманских учёных согласно таким критериям, как научные заслуги и наличие сочинения по этике или педагогике;
- включение в сборник представителей самых разных идейных школ и направлений;
- обращение к первоисточникам;
- извлечение идей мыслителей из их трудов и систематизированное изложение материала.

Эта книга не только может быть полезна в учебно-практическом плане, но может иметь также теоретическое и исследовательское применение. Она способна создать предпосылки для того, чтобы в будущем изучалась эволюция педагогических взглядов мусульманских мыслителей и историческая взаимосвязь идей каждого из них. Так же она может положить начало классифицированию педагогических школ в исламской истории, их анализу и критике.

Бесспорно, это исследование окажет немалую помощь при создании исламской педагогической системы. Кроме того, изучение истории педагогических и социально-политических идей послужит отправной точкой для познания истории исламской мысли и цивилизации в целом. И, наконец, благодаря подобным исследованиям можно определить слабости педагогических идей мусульманских учёных и извлечь из этого анализа полезные уроки.

Далее мы кратко укажем на некоторые выводы, вытекающие из анализа истории педагогических воззрений исламских мыслителей.

I. В целом этико-педагогические школы мусульманских учёных можно классифицировать следующим образом.

1. *Философская школа*. Эта школа изучает вопросы этики и воспитания теоретическим методом и исследует их в свете философских проблем. Среди её представителей можно упомянуть таких мыслителей, как члены секты «Братьев чистоты», Фараби, Ибн Сина, Ибн Мискавайх, Ходжа Туси и Шейх Ишрак.

2. *Школа хадиса и калама*. Данная школа главным образом опирается на предания и имеет выраженный нравственно-религиозный характер. Представителями этого направления были Газали, Файз, Маджлиси и Нараки. Разумеется, Газали занимает среди них особо видное место.

3. *Школа фикха*. Представители этой школы, такие как Ибн Сахнун, Кабиси, Зарнуджи и Шахид Сани, рассматривали вопросы воспитания и обучения сквозь призму фикха и морали.

4. *Гностическая школа*. Некоторые учёные изучали этико-педагогические вопросы гностическими методами. Среди них можно упомянуть таких видных мыслителей, как Мухйи ад-Дин, Маулави и Малики Табризи.

5. *Практико-аналитическая школа*. В истории педагогической мысли мусульман было немного последователей этого направления, и потому сложно найти таких же выдающихся мыслителей, как Ибн Халдун, которые объективно изучали различные этико-педагогические вопросы.

В новейшей истории Ислама были такие учёные, как Табатабаи, Имам Хомейни и Мутахари, которые проводили исследования в сфере педагогики смешанными методами с учётом новых реалий и современных политических, социальных, культурных и педагогических условий. Эту группу можно назвать «компиляционной». Также можно выделить ещё одну отдельную «школу литераторов».

II. Главными источниками, к которым обращались мусульманские мыслители при изучении этико-педагогических вопросов, были Коран и хадисы, мистицизм и гностицизм, греческая философия, личный и социальный опыт.

Безусловно, школы и мыслители по-своему использовали эти источники, чаще обращаясь к одним и реже – к другим. И чтобы определить, кто к каким источникам больше обращался, необходимо провести соответствующие исследования. Также следует изучить, насколько сильное влияние на этико-педагогические воззрения мусульман оказали книги древнегреческих авторов и представителей других культур.

III. В истории исламской педагогики можно найти массу положительных аспектов, однако следует также упомянуть о самых главных её недостатках.

1. Этико-педагогические проблемы и в целом отрасли практической мудрости редко изучались в отчётливой и серьёзной форме, в отличие от теоретической мудрости, философии, фикха и калама. Поэтому этико-педагогические взгляды учёных очень схожи между собой, и в этом отношении почти нет такого теоретизирования, которое встречается в других областях знаний. Кроме того, масштабы и границы обсуждаемых тем и вопросов, а также наличествующей литературы очень узки. В них отсутствуют то разнообразие и та глубина, которые встречаются в других исламских науках.

2. Педагогические вопросы в их подлинном смысле, т. е. внесение изменений в сознание и поведение других людей, в особенности детей и юношества, рассматривались в свете этических проблем, а также принципов формирования собственной личности. Очень редко они изучались в отдельной, независимой форме. Фундаментальные вопросы воспитания не занимали особого или хотя бы приемлемого места в мусульманской философии и праве.

3. Между основами, целями, принципами и метода ми этики и педагогики либо нет гармонии и взаимосвязи, либо не приложено достаточно усилий для их познания и обнаружения, хотя они могли бы сыграть неопенимую роль в развитии исламской мысли.

4. Систематическое обращение к таким религиозным источникам, как Коран, изречения и жизнеописание Пророка и пречистых имамов, не всегда сопровождалось точным анализом этико-педагогических понятий, за исключением трудов Газали. Особый метод исследования Шахида Сани, основанный на фикхе и этике, практически не нашёл применения после его смерти. Если бы такие подходы широко использовались, то объём изученных этико-педагогических вопросов удвоился бы.

В экзегетике, хадисоведении, фикхе и философии имеются хорошие возможности для постановки и об суждения педагогических вопросов. Но когда мы пристальнее изучаем сочинения по перечисленным наукам, то ясно видим, что этим вопросам в них уделяется очень мало внимания.

5. Совмещение «объективного научного подхода» с «фундаментальным теоретическим взглядом» в социально-педагогических вопросах весьма полезно, и оно наблюдается во многих воззрениях мусульманских мыслителей. Однако в педагогических идеях такой синтез не применён должным образом. Исключением можно считать только Ибн Халдуна, начинания которого практически не были продолжены в исламском мире после его смерти.

6. Историческая взаимосвязь между взглядами отдельных мыслителей и предшествовавших им деятелей науки зачастую неправильно представлена. Фактические этико-педагогические воззрения этих учёных не изучены в хронологическом порядке с должным анализом и чёткой критикой их источников.

Несмотря на это, педагогические идеи мусульманских мыслителей имеют много достоинств, главными из которых являются приоритет духовности и нравственный подход к жизни. Именно эти достоинства легли в основу становления и развития образовательных систем в Средние века.

В предлагаемом сборнике приводятся мысли известных философов, которые высказывались в области исламской педагогики, но не тех учёных и политиков, что внесли весомый вклад в создание систем образования и научных центров исламского мира. Также здесь не рассказывается о том, как функционировали эти системы и центры, хотя исламская история едина и все её фрагменты и элементы взаимосвязаны.

Предлагаемый уважаемым читателям сборник «Воспитание и обучение с точки зрения мусульманских учёных» содержит следующие части:

- «Взгляды Ибн Мискавайха» (подготовлена худжат ал-исламом¹ Абу Джа‘фари под редакцией Фасихизада);
- «Взгляды Зарнуджи» (подготовлена худжат ал-исламом Факихи под общей редакцией Фасихизада);
- «Взгляды Йахьи Сухраварди» (подготовлена худжат ал-исламом Бихишти);
- «Взгляды Ходжи Туси» (подготовлена худжат ал-исламом Абу Джа‘фари под редакцией Бихишти);
- «Взгляды Маулави» (подготовлена худжат ал-исламом Бихишти).

Пользуясь случаем, выражаем свою искреннюю благодарность главному куратору этого проекта – доктору Ахмаду Ахмади – за его ценные наставления.

Отдел педагогических наук Научно-исследовательского института хаузы² и университета старается путём проведения исследований и издания книг проложить новый путь к позна-

¹ Худжат ал-ислам (араб. – доказательство ислама) – один из высших исламских религиозных титулов, наряду с аятоллой и великим аятоллой, рангом ниже аятоллы, примерно соответствует епископу в христианстве.

² Хауза – традиционная исламская академия, духовная семинария, в которой изучаются исламские дисциплины.

нию исламской педагогики. Наш отдел выражает огромную благодарность всем сотрудникам, которые были задействованы в этом проекте, а также руководству Научно-исследовательского института хаузы и университета за их научное руководство и про сит всех специалистов и читателей направлять, исправлять и критиковать нашу работу.

Отдел педагогических наук

Ибн Мискавайх

Жизнь и творчество

1. Жизнь Ибн Мискавайха

Мусульманский мыслитель четвёртого столетия Ахмад ибн Мухаммад ибн Йа'куб, известный как Ибн Мискавайх, родился в 325 г. лунной хиджры в Рее. О детстве и молодости учёного известно немного. Исходя из того, что он сам пишет в «Тахзиб ал-ахлак», можно заключить, что жизнь Ибн Мискавайха делилась на два периода. Юность его прошла в праздных гуляниях и стремлении нажить состояние. Однако в зрелые годы в результате духовного преобразования он обратился к науке и духовному очищению, открыв тем самым новую страницу своей жизни. Призывая каждого к самосовершенствованию, Ибн Мискавайх так описывает свои юные годы:

«Кто в детстве не получит достойного воспитания, кого отец взрастит примитивными стихами и лжи вы ми рассказами, облагораживая скверности и прививая сладострастие, а затем он найдёт путь в чертоги вельмож, где за подобные стихи дают награду, со льётся с друзьями, которые призывают к плотским наслаждениям, и пристрастится к скапливанию яств, одежд, скота и украшений, – как это всё случилось со мной, – тот лишится счастья, понесёт урон, и на него обрушится злосчастье».

О втором периоде своей жизни, в котором самоанализ и духовные искания кардинально преобразили его, Ибн Мискавайх пишет: «Уже в зрелом возрасте я с великим трудом бросил все те недостойные привычки и очистил свою душу от всего дурного и скверного»³.

Ибн Мискавайх жил в эпоху правления Бувайхидов, которые славились своим благородством и просвещённостью. Они оказывали почёт и поддержку учёным, поэтам, писателям и прочим представителям интеллигенции, используя их как инструмент для сохранения и укрепления своей власти. Поэтому в эпоху их правления исламская культура и цивилизация процветала и развивалась быстрыми темпами. Особенно это касалось научной, литературной и философской сфер. Ибн Мискавайх прожил свой век, служа нескольким правителям из этой династии. Сначала он находился на службе Мухаллаби⁴, визиря Му'изз ад-Даулы. Затем перешёл на службу к Ибн ал-'Амиду⁵, мудрому визирю Рукн ад-Даулы, который в 353 г. л.х. вверил ему управление своей огромной библиотекой и доверил воспитание и обучение своего сына Абу ал-Фатха. Ибн Мискавайх семь лет служил Ибн ал-'Амиду. После смерти Ибн ал-'Амида должность визиря перешла к его сыну Абу ал-Фатху, который занимал этот пост до 366 г. л.х. И всё это время Ибн Мискавайх был рядом с ним. После кончины Рукн ад-Даулы и прихода к власти его сына 'Адуд ад-Даулы Ибн Мискавайх сохранил за собой должность библиотекаря и советника правителя, который нередко посылал его в качестве своего представителя с той или иной миссией. Ибн Мискавайх также находился на службе Бувайхидов в Рее, Фарсе, Багдаде и Исфахане и занимался научной и воспитательной деятельностью. Прожив около ста лет, он

³ См.: Ибн Мискавайх. Тахзиб ал-ахлак ва татхир ал-а'рак. Кум: Бидар. 1371 г. с.х. С. 65.

⁴ Мухаммад Мухаллаби, сын Мухаллаба ибн Аби Сугры. Секретарь, а затем визирь Му'изз ад-Даулы. Один из выдающихся поэтов и писателей своего времени. Умер в 352 г.л.х.

⁵ Мухаммад ибн Хусайн ибн Мухаммад, известный как Ибн ал-'Амид. Визирь Рукн ад-Даулы и один из лучших писателей своей эпохи. Са'алиби пишет о нём: «Писательство началось с 'Абд ал-Хамида и закончилось на Ибн ал-'Амиде. Будучи визирем Рукн ад-Даулы, он мудро, благо нравно и смело управлял вверенными ему делами. У него была прекрасная библиотека. Умер в 360 г.л.х.».

умер в 421 г. л.х. в Исфахане во время правления Султан ад-Даулы и был похоронен в квартале Хаджави этого города⁶.

По религиозным убеждениям Ибн Мискавайх был шиитом, что подтверждается многими фактами. На пример, по кунье его звали Абу 'Али, а правители и визири из династии Бувайхидов, известные своей бескомпромиссной приверженностью шиизму, проявляли к нему высокое уважение. В своих произведениях он восторженно отзывается о шиитских имамах, называет 'Али «имамом» и «повелителем правоверных», использует в его адрес такие выражения, как «да благословит его Аллах» и «мир ему», и очень высоко ценит его знания и отвагу⁷.

Приверженность Ибн Мискавайха к шиитскому толку при знают многие историки и биографы⁸. Кроме того, в нескольких местах своих трудов Ибн Мискавайх полностью соглашается с присущими шиитам идеями и даже использует их терминологию, такую, например, как «ал-амр байна ал-амрайн» (промежуточное положение), когда затрагивает вопрос о свободе выбора и фатальности.

2. Личность Ибн Мискавайха

Благодаря своим бесчисленным способностям и неустанным стараниям, щедротам великого кладезя книг, что находился в его руках, а также научному расцвету в эпоху династии Бувайхидов, в которую он жил, Ибн Мискавайх сумел достичь высот в различных науках, как то: философия, этика, химия, медицина, история, поэзия и литература. Некоторые прозвали его «Третьим Учителем» после Аристотеля и Фараби, ведь Фараби разъяснил и дополнил теоретическую мудрость Древней Греции, а Ибн Мискавайх упорядочил и соразмерил практическую мудрость⁹.

Историки не упоминают имён его учителей, и даже современник Ибн Мискавайха Абу Хаййан Таухиди подверг его критике за то, что у него было много наставников¹⁰. Однако в действительности у Ибн Мискавайха не было учителей. Его педагогами были любовь и рвение к учёбе и многочисленные доступные ему книги. Он в совершенстве владел персидским и арабским языками, знал сирийский и пехлевийский языки.

В философии и этике Ибн Мискавайх пользовался переведёнными сочинениями Платона, Аристотеля и Галена. На его труды более всего оказали влияние взгляды Аристотеля, изложенные в трактате «О душе» и книге «Никомахова этика». Иногда он пытался объединить несколько мнений или выдвинуть новую идею. В этом плане он также пользовался трудами мусульманских учёных, таких как Ибн Мукаффа', Фараби, Кинди и 'Амири. Кроме того, благодаря углублённому изучению книг по истории, в том числе «Та'рих» (История) Табари, и осведомлённости о тех событиях, что произошли в век правления династии Бувайхидов, он написал такую ценную книгу, как «Таджариб ал-умам». В медицине и сопутствующих ей науках он черпал вдохновение в сочинениях Закарийи Рази.

Помимо тесных отношений с учёными визирями Сахибом ибн 'Ибадом¹¹, Мухаллаби и Ибн ал-'Амидом, ад-Дауле. У него была огромная библиотека. Умер в 385 г. л.х.

⁶ Ни'мат, Шайх 'Абд Аллах. Фаласифаи ши'а. С. 170–173.

⁷ См.: Ибн Мискавайх. Тахзиб ал-ахлак ва татхир ал-а'рак. Кум: Бидар. 1371 г. с.х. С. 105, 167 и 179.

⁸ 'Амили, Сайид Мухсин, Амин. А'йан аш-ши'ат. Т. 3. С. 159.

⁹ Ибн Мискавайх. Таджариб ал-умам. Редакция и предисловие Абу ал-Касима Имами. Предисловие. С. 23. «Дар Суруш ат-тиба'а ва ан-нашр». Теге ран, 1366 г. с.х.

¹⁰ Таухиди, Абу Хаййан. Ал-Имта' ва ал-му'анаса. Т. 1. С. 35; Т. 2. С. 39. «Ладжнат ат-та'лиф ва ат-тарджама». Каир, Египет.

¹¹ Исма'ил ибн 'Ибад ибн 'Аббас был визирем династии Бувайхидов, видным учёным и литератором, которого прозвали «Сахибом» (Спутником), потому что он всегда сопровождал Муаййид.

Ибн Мискавайх был современником и общался с таким известным философом, как Ибн Сина. Об их первой встрече рассказывают, что молодой Абу 'Али пришёл в учебный кружок Ибн Мискавайха, сидевшего в окружении многочисленных учеников, и, бросив перед ним грецкий орех, попросил измерить площадь его поверхности. В ответ на это Ибн Мискавайх кинул ему несколько страниц своей книги об этике и сказал: «Ты сначала исправь свой нрав, чтобы я измерил площадь поверхности ореха, ибо ты больше нуждаешься в исправлении своего нрава, чем я в измерении»¹².

Ибн Мискавайх поддерживал отношения с врачевателями Абу Таййибом¹³ и Абу Сахлом Масихи¹⁴, общался и переписывался с такими литераторами, как Абу Хайян Таухиди, Бади' аз-заман Хамадани и Харазми.

Абу Хайян и Ибн Мискавайх вели между собой активную переписку, в которой обсуждали различные вопросы по литературе, философии, этике и общественным проблемам своего времени. Все эти вопросы и ответы впоследствии были собраны в виде книги «Алхавамил ва-ш-шавамил».

Бади' аз-заман в одном из своих писем к Ибн Мискавайху просит извинения за сплетни об учёном, распускаемые от его, Бади' аз-замана, имени, и в сложенных в честь Ибн Мискавайха стихах называет его своим кумиром¹⁵.

Харазми также дружил с Ибн Мискавайхом и в одном из своих писем очень душевно сопереживал философу в его семейных проблемах и молился за него¹⁶.

Ибн Мискавайх являлся современником сообщества Их ван ас-сафа', но не был с его членами в хороших отношениях, так как те, в отличие от него, имели политические цели и находились в оппозиции к правящему режиму. Кроме того, они стремились связать между собой религию и философию, а в этических воззрениях склонялись к суфизму¹⁷.

3. Творчество Ибн Мискавайха

Ибн Мискавайх оставил много ценных трудов по разным наукам, особенно по этике и философии. По этим двум дисциплинам он написал такие книги, как «Тахзиб ал-ахлак ва татхир ал-а'рак», «Тартиб ас-са'адат», «Ал-Фауз ас-асгар», «Ал-Хикмат ал-халидат». «Тахзиб ал-ахлак» – его самый значимый и ёмкий труд по этике, который охватывает все этические принципы и основы и отличается удивительной упорядоченностью и основательностью. По убеждению не которых, это первый систематичный, гармоничный и аргументированный трактат по этике¹⁸.

Эта книга, написанная под влиянием сочинений древнегреческих авторов, особенно Аристотеля, оказала большое влияние на труды других мыслителей, следовавших за Ибн Мискавайхом. Так, Хаджа Насир Туси назвал свою книгу «Ахлаки Насири» переводом «Тахзиб ал-ахлак» с некоторыми дополнениями¹⁹, а Газали пользовался ею при написании своего труда «Ихйа' 'улум ад-дин» («Воскрешение религиозных наук»)²⁰.

¹² Шахразури, Мухаммад. Нузхат ал-арвах. С. 26.

¹³ Абу ал-Фарадж 'абд Аллах ибн Таййиб. Багдадский врачеватель, который лечил больных в больнице 'Адуд ад-Даулы и написал множество книг по медицине. Умер в 435 г. л.х.

¹⁴ 'Иса ибн Йахйа Джурджани. Учёный-лекарь, который в совершенстве владел арабским языком. Некоторые считают его учителем Ибн Сины.

¹⁵ См.: Йакут. Му'джам ал-удаба'. Т. 5. С. 14.

¹⁶ Харазми, Абу Бакр. Раса'ил. С. 102.

¹⁷ Харазми, Абу Бакр. Раса'ил. С. 102.

¹⁸ См.: Да'ират ал-ма'ариф ташаййу'. Т. 1. С. 368.

¹⁹ Ахлаки Насири. С. 36.

²⁰ См.: Мубарак, Заки. ал-Ахлак 'инда ал-Газали. С. 75

Целью Ибн Мискавайха при написании этой книги, как он сам признаётся на её первых страницах, было создание благонравия в человеческой душе, вследствие которого она может без труда совершать благие деяния. Для достижения этой цели необходимо познать душу, её силы и способности и изучить то, что может привести к очищению души и её спасению либо к загрязнению и гибели. Исходя из данных принципов, Ибн Мискавайх разделил свой трактат на семь глав: «Определение души», «Нравы и характеры», «Разница между благом и счастьем», «Деяние человека», «Виды любви», «Душевные болезни» и «Душевная медицина».

Книга «Ал-Хикмат ал-халидат», переведенная на персидский язык как «Джавидани хирад» («Вечность мудрости»), содержит нравственно-воспитательные афоризмы разных народов. В книге «Ал-хавамил ва-шшавамил», которая состоит из двух частей: вопросов Абу Хайяна к Ибн Мискавайху под общим названием «Ал-хавамил» и ответов Ибн Мискавайха под названием «Аш-шамавил»; рассматриваются различные вопросы по философии, этике и литературе.

Ибн Мискавайх также оставил завещание, которое со держит краткое изложение разнообразных мнений и взглядов относительно этики и её философии²¹. Наряду с этим он написал несколько трактатов, в которых развиваются эти взгляды, в частности, «Ал-Лаззат ва ал-алам» («Трактат об удовольствиях и страданиях»), «Рисала фи ат-таби'а» (Трактат о природе), «Рисала фи джаухар ан-нафс» (Трактат о сущности души), «Ал-'Акл ва-л-ма'кул» (Ум и умопостижаемое), «Ан-Нафс ва ал-'акл ва хакикат ал-'адл» (Душа, разум и истина справедливости).

Кроме того, Ибн Мискавайху принадлежит ряд сочинений по медицине и химии. Сам Абу Райхан в разных местах своей книги «Ас-Сайдана» («Фармакогнозия») упоминает о его медицинских взглядах²². По словам Йакута²³, Ибн Мискавайх написал книгу «Ал-Джами'

(«Все охватная»), которая, по мнению некоторых исследователей, была создана под влиянием книги «Ал-Хави» («Всеобъемлющая») Закарийи Рази. Труды «Ал-Ашрибат» («Напитки»), «Таркиб ал-баджат мин ал-ат'имат» («Рецепты блюд») и «Ал-Адвийат ал-муфрадат» («Лекарственные снадобья») также посвящены медицине и связанным с ней наукам.

На тему истории перу Ибн Мискавайха принадлежит такая ценная книга, как «Таджариб ал-умам». Написанная с целью нравственного воспитания, она повествует о различных событиях прошлого и призывает людей извлекать уроки из истории.

Также Ибн Мискавайх оставил ряд сочинений по литературе и поэзии, среди которых – «Унс ал-фарид» («Радость одинокого человека»). По словам Кифти²⁴, это – наилучшая книга коротких рассказов.

Итак, с помощью сочинений Ибн Мискавайха по этике и философии, в частности «Тахзиб ал-ахлак», «Тартиб ас-са'адат», «Ал-Фауз ал-асгар», «Ал-хавамил ваш-шавамил» и «Ал-Хикмат ал-халидат», мы разъясним его взгляды на воспитание в четырёх главах под названиями «Человек», «Познание», «Мораль» и «Обучение и воспитание». Теперь же завершим эту часть о жизни и творчестве Ибн Мискавайха цитатой из его завещания искателям мудрости:

«О искатель мудрости! Очисти свое сердце и укрепи свой дух, ибо мудрость есть величайший дар Божий... Знай, куда бы ты ни повернул разум, он обратится в ту сторону. Если ты направишь его к религии, он познает её самым глубоким и отличным образом. Если же ты обратишь его к мирской жизни, то он склонится к ней, хоть она преходяща и непостоянна»²⁵.

²¹ Текст этого завещания приводится Йакутом Хамави в книге «Му'дjam ал-удаба'» (Т. 5. С. 17–19).

²² С. 83, 213, 255.

²³ Му'дjam ал-удаба'. Т. 5. С. 10.

²⁴ Ахбар ал-'улама' би-ихбар ал-хукама' (Вести об учёных в сообщениях мудрецов). С. 217.

²⁵ Чтобы ознакомиться с полным текстом завещания Ибн Мискавайха, см: Абу Хайян Таухиди. Ал-Мукабисат. С. 323 и далее; Абу Сулайман Мантики. Саван ал-хикмат ва салас раса'ил. С. 347 и далее; Йакут. Му'дjam ал-удаба'. Т. 5. С. 17 и далее.

Глава первая

Человек

Человек – объект воспитания и обучения. По этому мнению каждого мыслителя о человеке, о его способностях и качествах оказывает большое влияние на его педагогические взгляды. Так, разъясняя место человека в реальном мире, его сущность и способности, Ибн Мискавайх раскрывает его особенности и добродетели.

Место и роль человека

Ибн Мискавайх считает человека средоточием мироздания, сердцевинной бытия и объединителем множественностей, потому что всякое движение начинается с него и заканчивается на нём. Человек вбирает в себя лучшие качества творений и является ясным до во дом о единственности, мудрости и всемогуществе его создателя.

Ибн Мискавайх определяет место человека следующим образом. С точки зрения телесности все природные тела одинаковы и ни в чём друг друга не превосходят. Но после того как они принимают благородные формы, между ними возникают некие различия. Так, те минералы, которые лучше других принимают благородные формы, благороднее их всех. Иерархия меж ними определяется, таким образом, до тех пор, пока в них не возникает способность принимать растительную сущность.

Растения превосходят минералы, потому что, в отличие от последних, они способны питаться и расти. Они впитывают в себя влагу и питательные вещества почвы, а излишки выделяют в виде клейкого вещества. Между растениями также возникают степени превосходства по мере их отдаления от минералов и приближения к животным, которые выстраиваются в следующем порядке: 1) кораллы и подобные им растения, похожие на минералы; 2) дикие растения; 3) семенные растения; 4) фруктовые деревья, такие как смоковница и гранат; 5) пальма²⁶.

Первые два вида растений ближе к минералам, и потому они менее благородны. Третий и четвёртый виды, которые способны сохранять свой вид и давать семена, более благородны, чем первые два вида. Пальма же благороднее последних двух видов и ближе к животному миру, потому что её мужская и женская особь растут отдельно друг от друга, и, подобно животным, она порождает себе подобную. Единственная разница между пальмой и животными заключается в том, что она не может двигаться в поисках пищи.

В результате принятия формы животного существо, помимо положительных качеств растений, обретает способность чувствовать боль и наслаждение, различать пользу и вред, а также двигаться по своей воле. Благодаря этому животные превосходят растения. Но и животные отличаются друг от друга. Черви и насекомые находятся на самом низком уровне. Затем идут те животные, которые в целях самозащиты проявляют свою ярость и рогами, жалом или когтями дают отпор врагам. Другие же, которые менее сильны и не обладают каким-либо оружием для сопротивления врагу, спасаются бегством или хитростью. Некоторые из них ради сохранения своего вида рожают детёнышей или откладывают яйца и выращивают потомство, вскармливая молоком или иной пищей. Они стоят выше других животных. Так степени животных возрастают и доходят до тех животных, которые могут быть приручены, т. е. до лошади и охотничьего сокола, а затем до обезьяны, которая с точки зрения чувств, движений и инстинктов самое близкое к человеку животное.

Благородство достигает своего апогея в образе человека, так как он вбирает в себя не только всеблагие качества минералов, растений и животных, но и отличается разумом. В нём

²⁶ Ибн Мискавайх. Тахзиб ал-ахлак ва татхир ал-а'рак. Кум: Бидар. 1371 г. с.х. С. 75–76.

объединяются все добродетели, и таким образом формируется существо, которое является собой образчик мира бытия, которому подчинена вся вселенная²⁷.

Разумеется, сами люди тоже неодинаковы. Самую низкую степень имеют те люди, которые живут диким и кочевым образом в труднодоступных местах и чьё поведение схоже с поведением животных. Но путём улучшения своих способностей и добродетелей они могут достичь абсолютного совершенства и степени ангелов и даже, превзойдя их, стать наместниками Бога на земле. Сила разума есть высочайший дар Божий, благодаря которому человек превосходит животное²⁸.

Душа и тело

Человек состоит из тела и души. Его тело формируется из материальных элементов и постоянно меняется, а душа нематериальна и не имеет материальных особенностей. Она лишена всякой материи и её акциденций. Но вместе с тем благородство человека обусловлено его душой, хотя его тело необходимо для продолжения человеческого рода. В телесном проявлении человек схож с животными, а в духовном – с ангелами²⁹.

После того как семя человека оплодотворяется и закрепляется в матке, оно развивается в благоприятной среде и постепенно приобретает красный оттенок, превращаясь в сгусток крови. Тогда плод начинает нуждаться в питании, и в нём проявляются свойства растений. Плод, связанный с матерью плацентой, питается от неё так же, как растение питается из земли посредством своих корней. Через некоторое время его способности совершенствуются, и он может питаться без плаценты. Поэтому после рождения младенца отделяют от плаценты, и он начинает питаться самостоятельно. Таким образом, в нём проявляются свойства животных. Затем в нём проявляется глаголющая душа (*нафс натики*), и он украшается силой разума³⁰.

Человек должен развивать и душу, и тело. Ни в коем случае не следует пренебрегать одним ради другого. Те, кто развивает только своё тело, подчиняя ему даже разум, останавливаются на уровне животных. А те, кто развивает только свой дух, превращаются в аскетов и отшельников, не поддерживая связь с обществом. Они, таким образом, проявляют несправедливость как к себе, так и к другим. Следовательно, человек должен беречь своё физическое здоровье, и для этого ему следует быть умеренным в еде, питье, жилье, работе, отдыхе и т. д. Он должен удовлетворять свои физические потребности, но при этом не впадать в крайности и не посвящать себя телесным удовольствиям. Что же касается духовного аспекта, то человек должен вылечиться посредством умеренности от душевных недугов, которые появляются вследствие чрезмерного употребления им своих возможностей или же пренебрежения ими, и путём умножения своих знаний одарить свой разум вечной силой и благодатью³¹.

Тело и душа взаимосвязаны и потому влияют друг на друга. Так, если человек физически здоров, его душа лучше воспринимает и усваивает благородные качества, а душевная радость или печаль влияет на кровообращение и вызывает розовый или жёлтый цвет лица.

Ибн Мискавайх приводит несколько аргументов для абстрагирования души, в том числе принятие разных форм отсутствия реакции души на состояние тела и его акциденций, отхож-

²⁷ См.: Ибн Мискавайх. Тахзиб ал-ахлак ва татхир ал-а'рак. Кум: Бидар. 1371 г. с.х. С. 75–79.

²⁸ Ибн Мискавайх пишет об этом: «И, поистине, человек становится совершенным созданием благодаря силе разума, который является наилучшим даром Всевышнего Аллаха и величайшим благом, которым Он одарил его и превознёс над другими животными» (Ал-хавамил в-аш-шавамил. С. 16).

²⁹ Ибн Мискавайх по этому поводу пишет: «Поистине, человек обладает духовным благородством, в котором он соответствует благим духам, которые называются ангелами, и обладает телесным благородством, в котором он соответствует животным. Так, он состоит из этих двух элементов». (См.: Тахзиб ал-ахлак. С. 88; Ал-хавамил в-аш-шавамил. С. 27 и 39).

³⁰ См.: Ал-хавамил ва-ш-шавамил. С. 323 и 350; ал-Фауз ал-асгар. С. 45 и 48.

³¹ Ал-хавамил ва-ш-шавамил. С. 34–36.

дение души от чувственного восприятия, осознание ошибки чувств. Эти же аргументы приводились Ибн Синой, Фараби и древнегреческими философами, поэтому мы не станем разьяснять их здесь³².

Силы души

Каждое создание, будь то минерал, растение или животное, обладает определёнными силами и способностями. Часть этих сил и способностей присуща всем созданиям, а другая часть – только некоторым. Благодаря этому они и отличаются друг от друга.

Ибн Мискавайх, как и предшествовавшие ему философы, признаёт за душой три силы: силу страсти, силу гнева и силу разума. Сила страсти побуждает чело века искать себе пропитание и жилище, проявлять интерес к противоположному полу и чувственным удовольствиям. Сила гнева побуждает его избегать всякого вреда, преодолевать препятствия, превзойти других и добиться иных достижений. А сила разума позволяет ему размышлять и постигать истины вещей и явлений. Каждая из этих сил связана с определённым органом человеческого организма. Так, сила страсти связана с печенью, сила гнева – с сердцем, а сила разума – с головным мозгом. Ибн Мискавайх также называет эти три силы «животной душой» (*нафс бахимийа*), «звериной душой» (*нафс сабу'ийа*) и «глаголющей душой» (*нафс натики*). Из этих трёх сил только последняя отличает человека от животных и растений и даёт ему превосходство над всеми созданиями, так как в силе страсти и силе гнева он схож с животными³³.

Что касается порядка возникновения в человеке этих сил, то Ибн Мискавайх убеждён в том, что в ребёнка раньше всего начинает проявляться сила страсти, т. е. он проявляет желание питаться, чтобы выжить. Он начинает просить молока, хотя никто его этому не учил, плачем даёт знать о том, что он проголодался. По мере укрепления этой силы у ребёнка появляются новые желания и интерес к иным удовольствиям, к которым он начинает стремиться с помощью тех возможностей, которые у него появляются. Затем благодаря пяти чувствам в нём просыпается сила воображения, и он начинает проявлять интерес к тому, что вырисовывается в его фантазии. После силы страсти в нём начинает пробуждаться сила гнева. С помощью этой силы ребёнок отталкивает от себя то, что ему не нравится, и сопротивляется тому, что мешает его интересам. Если он сам не справится с этой задачей, то плачем просит о помощи своих родителей. Наконец, со становлением в нём силы разума в ребёнке проявляется интерес к познанию человеческих деяний. Постепенно путём познания окружающего мира и размышления над ним он становится человеком разумным³⁴.

С точки зрения Ибн Мискавайха, в детстве и юности сила страсти и сила гнева настолько сильны, что порой они берут верх над силой разума. Однако в зрелом и пожилом возрасте природные силы человека начинают увядать, и тогда сила разума начинает явственнее проявляться и может одолеть другие силы³⁵.

По убеждению Ибн Мискавайха, сила страсти не может ни прививаться, ни воспитываться. Но сила гнева, хоть она и не привита, может быть воспитана. А сила разума, естественно, воспитана и благородна. Та сила, которая возьмёт верх над человеческой душой, подчинит себе другие силы. Силой своей воли человек может подчинить силу страсти и силу гнева силе разума и таким образом достичь научного и практического совершенства, возносясь до уровня ангелов. Но если сила разума будет подчинена силе гнева или страсти, то человек снизойдёт до уровня животных. Потому что, если сила страсти в человеке возьмёт верх, она под-

³² Более подробно об этих аргументах см.: Ибн Мискавайх. Тахзиб ал-ахлак ва татхир ал-а'рак. Кум: Бидар. 1371 г. с.х. С. 28–33.

³³ Там же. С. 37–38.

³⁴ Ибн Мискавайх. Тахзиб ал-ахлак ва татхир ал-а'рак. Кум: Бидар. 1371 г. с.х. С. 61, 68.

³⁵ Ал-хавамил ва-ш-шавамил. С. 38–39.

чинит разум и гнев животным страстям и удовольствиям. Если же верх одержит сила гнева, то человек превратится в хищного зверя³⁶.

Ибн Мискавайх сравнивает эти три силы с ангелом, хищником и свиньёй. Какая из них возьмёт верх над человеком, такие последствия в нём и проявятся³⁷. Здесь он приводит аллегорию, сказанную древними мыслителями, где эти три силы представляются всадником, скакуном и охотничьим псом. Если человек, т. е. разум, будет править, а конь и пёс следовать ему, то все трое смогут прекрасно жить, потому что человек сумеет правильно управлять конём и псом, вовремя кормить и поить их, давать им отдых и защищать от врагов. Но если строптивый конь будет всё время искать себе воды и травы, то он легко сойдёт с пути, забредёт в страшную долину и приведёт человека и пса к гибели. Если же пёс окажется непослушным и своевольным и погонится за воображаемой дичью, то поманит за со бой человека и коня, и все трое окажутся в великой беде³⁸.

Особенности человека

Разъясняя три силы человеческой души, Ибн Мискавайх указывает на некоторые особенности человека, которые можно обобщить в следующих понятиях: воля, социальность, самолюбие, способность перенимать и передавать.

1. Воля

Поступки и способности человека, которыми определяется его человечность и благородство и изучение которых называют практической мудростью, зависят от человеческой воли. Благодаря своей воле и решимости человек может реализовать то, о чём помышляет. Именно это свойство отличает его от животных. Чем разумнее и справедливее его мысль, чем правильнее и добрее его выбор, тем он человечней³⁹.

Ибн Мискавайх считает, что человек с помощью своей воли может достичь счастья и совершенства, и убеждённо заявляет: «Наличие человеческой сущности зависит от могущества его Творца, однако облагораживание этой сущности зависит от самого человека и его воли»⁴⁰. Поэтому в другом месте он, называя выбор человека источником его благородства или подлости, счастья или злосчастья, пишет: «Взгляни, куда ты помещаешь свою душу, и на каком из уровней, определённых Богом для своих созданий, ты хочешь остановиться. Несомненно, это решение зависит от тебя, и тебе следует сделать свой выбор. Поэтому если ты хочешь опуститься до уровня скота, то непременно станешь одним из них. Или, если хочешь, можешь находиться на уровне хищных зверей или возвыситься до уровня ангелов и быть одним из них»⁴¹.

Но, конечно, человек может применять свою волю только в тех случаях, когда это реально, но не в тех, которые выходят за рамки его возможностей, например, для формирования собственной внешности, роста и т. п. Для того чтобы свершить какое-либо действие, допустим, построить здание, необходимо наличие следующих условий.

1. Действующее лицо, которое может быть не посредственным (например, строитель) или опосредованным (например, архитектор).

2. Материал, которым производится действие, как, например, строительные материалы.

³⁶ См.: Ибн Мискавайх. Тахзиб ал-ахлак ва татхир ал-а'рак. Кум: Бидар. 1371 г. с.х. С. 62–65.

³⁷ Там же. С. 65.

³⁸ Там же. С. 66–67.

³⁹ См.: Ибн Мискавайх. Тахзиб ал-ахлак ва татхир ал-а'рак. Кум: Бидар. 1371 г. с.х. С. 34–35.

⁴⁰ Там же. С. 56–57.

⁴¹ Там же. С. 62.

3. Цель, ради которой совершается действие, к примеру, комфортное проживание.

4. Воображаемая действующим лицом картина, которую оно хочет воплотить в жизнь.

Если человек посмотрит на свои действия лишь с одного ракурса, то вполне вероятно, что он будет склоняться к идее кадаритов⁴² или джабаритов⁴³. Но если он рассмотрит комплекс причин и факторов со вершения действия, то поймёт неверность идей обоих течений и познает истинную тайну идеи «ал-амр байна ал-амрайн» (промежуточного положения)⁴⁴.

Подражая благочестивым предшественникам, Ибн Мискавайх разделяет жизнь и смерть на два вида – избранную и естественную. Под «избранной жизнью» подразумеваются физические удовольствия, к которым человек стремится в дольней жизни, а под «естественной жизнью» – вечная жизнь души благодаря при обрётённым истинным знаниям и избавлению от невежества. И также под «избранной смертью» имеется в виду умерщвление своих страстей, а под «естественной смертью» – уход души из тела⁴⁵.

2. Социальность

Человек по природе своей социальное существо, и, в отличие от животных, которые по своей сути и воле инстинктов могут обитать поодиночке, он не может жить вне человеческого общества. У него масса малых и больших потребностей, которые он не способен удовлетворить без взаимодействия с обществом. Одни эти потребности, такие как продукты питания, одежда, жильё, должны удовлетворяться ради поддержания жизни, а другие – ради большего уюта и комфорта. Поэтому людям дарован разум, чтобы они могли лучше взаимодействовать друг с другом и использовать свои возможности. Животные же, напротив, сотворены таким образом, что могут жить поодиночке. Они способны инстинктивно добывать себе пищу, их покров может защитить их от зноя и стужи, а с помощью дарованного им природой оружия они могут спастись от врагов⁴⁶.

Посредством взаимодействия и взаимопомощи люди могут не только удовлетворять потребности, но и развивать и совершенствовать свои способности. Благодаря взаимосвязям и взаимоотношениям в людях процветают добродетели, а без этого они будут терять свои силы и способности. Никто не сможет развить в себе чувство смелости и справедливости, уединившись и укрывшись от людей⁴⁷.

Любовь и привязанность к людям – часть человеческой природы. Обычаи и традиции, а также религиозные учения поощряют эти чувства. Ежедневные коллективные молитвы, еженедельная пятничная молитва, ежегодное паломничество в Мекку – вот некоторые примеры того, как Ислам воспитывает в людях взаимную любовь и привязанность⁴⁸.

Исходя из всего вышеизложенного о необходимости взаимодействия между людьми, Ибн Мискавайх разъясняет возникновение человеческих цивилизаций следующим образом:

«Взаимодействие – насущная необходимость, а объединение многих людей ради сохранения от дельных индивидов – естественное явление. Поэтому люди должны цивилизоваться,

⁴² Кадариты – приверженцы одного из исламских миро воззренческих учений, которые придерживались мнения о том, что человек аб со лют но свободен в своих помыслах и совершаемых поступках и Бог не принимает в этом участия. В противоположность кадаритам джабариты являлись сторонниками абсолютной Божественной предопределённости.

⁴³ Джабариты – представители одной из первых мировоззренческих исламских школ, которые, в противоположность кадаритам, признавали Аллаха единственным подлинным действующим, причиной всех происходящих в мире действий, в том числе исходящих от людей.

⁴⁴ Ал-Хавадил ва аш-шавадил. С. 150, 220–226.

⁴⁵ Ибн Мискавайх. Тахзиб ал-ахлак ва татхир ал-а'рак. Кум: Бидар. 1371 г. с.х. С. 177.

⁴⁶ Ал-хавадил ва аш-шавадил. С. 250, 346–347.

⁴⁷ Ибн Мискавайх. Тахзиб ал-ахлак ва татхир ал-а'рак. Кум: Бидар. 1371 г. с.х. С. 49.

⁴⁸ Там же. С. 128–129.

т. е. объединяться и распределять меж со бой дела и ремёсла, чтобы эта цель, т. е. жизнь и сохранность в наилучшем образе, была достигнута всеми вместе»⁴⁹.

Люди отличаются друг от друга. У них разные потребности. И эти различия идут им на пользу, так как человек по своей натуре цивилизован. Если потребности людей будут одинаковыми, то не будет ни общества, ни цивилизации. Потому что именно различность вкусов и способностей людей создаёт культуру и формирует цивилизацию. Другими словами, эти различия кажутся таковыми лишь при поверхностном взгляде. Но на самом деле, если рассмотреть их глубже, можно убедиться, что это не что иное, как элемент взаимосвязи и единства.

3. Способность принимать и передавать

Отвечая на вопрос Абу Хайяна Таухиди, Ибн Мискавайх пишет, что у души есть две силы – принимать и передавать. Но учитывая его многократные заявления о том, что человеческой душе присущи только три силы (страсти, гнева и разума), эти две силы можно назвать сущностными особенностями человека.

Первая особенность, которая имеет пассивный характер, побуждает человека учиться и получать новые знания. В детстве он любит слушать сказки, в зрелости жаждет познать истины, т. е. он желает постичь все тайны и достичь совершенства. Вторая же особенность, которая имеет характер действия, побуждает человека научить своим знаниям других людей. Это внутреннее желание принимать и передавать информацию побуждает человека раскрывать тайны и вносит огромный вклад в передачу знаний последующим поколениям⁵⁰.

Эти две особенности человека, т. е. его любовь к учению и обучению, упоминаются в сочинениях древних мыслителей, в частности Джахиза, под названием «любовь к информированию и разведыванию» (ихбар ва истихбар)⁵¹. Но, конечно, эти особенности не в одинаковой мере проявляются в людях. Одни больше любят слушать и учиться, а другие – говорить и обучать⁵².

4. Самолюбие

Человек по природе самолюбив. Поэтому он считает себя красивым и лишённым недостатков. Из-за своего самолюбия он скрывает свои плохие качества и не достатки, демонстрируя достоинства, и приписывает себе те добродетели, которыми не обладает. Он любит, когда его хвалят, и не любит, когда критикуют. Поэтому он пытается отомстить тем, кто злословит о нём⁵³.

Различия между людьми

Все творения, будь то минералы, растения или животные, отличаются друг от друга. Даже между одинаковыми предметами есть различия. Например, одни ножи острые, другие – тупые. Кроме того, среди животных существуют разные виды, и даже между особями одного и того же вида есть различия. К примеру, арабская чистокровная лошадь отличается от других лошадей.

⁴⁹ Ал-хавамил ва аш-шавамил. С. 347.

⁵⁰ Ал-хавамил ва аш-шавамил. С. 15–16, 116–117.

⁵¹ См.: Дафтари хамкарии хауза ва данишгах (Бюро сотрудничества хаузы и университета). Ара'и данишмандани мусулман дар таълим ва тарбият ва мабани ан (Воспитание и обучение и их основы с точки зрения мусульманских учёных). Т. 1. С. 22.

⁵² Ал-хавамил ва аш-шавамил. С. 18.

⁵³ Там же. С. 42, 45, 92.

Также и между людьми существуют различия, хотя каждый из них в отдельности называется человеком⁵⁴.

В этом отношении Ибн Мискавайх, помимо внешних физических различий между людьми, указывает на их различия в плане нравов, знаний и навыков. Он убеждён, что люди не одинаковы с точки зрения наклонностей и способностей. Так, одни занимаются дублением, другие – медициной, т. е. одним интересно работать с кожей и мехом мёртвых животных, а другим – лечить такое благородное создание, как человек. Также одни увлекаются такими науками, где необходимо яркое воображение, другие – теми науками, где требуются глубокие размышления, а третьи – теми науками, где необходима отличная память. Это всё вызвано тем, что у людей разная сила воображения, размышления и запоминания, а также естественными причинами, божественной волей. Также люди различаются между собой в способности воспитывать в себе благие нравы, т. е. с точки зрения восприятия добродетелей находятся на разных уровнях⁵⁵.

Ибн Мискавайх считает, что основные причины различия людей заключаются в их сущностных особенностях, способностях, характере и среде воспитания.

Победа одной из трёх сил приводит к тому, что человек начинает отличаться от других. Например, если сила страсти берёт верх, людьми овладевает стремление к богатству, а если верх берёт сила гнева, они становятся тщеславными.

Сущностные особенности, как, например, способность принимать и передавать знания, о которой говорилось выше, также вносят различие между людьми. Порой в человеке преобладает желание получать информацию, и тогда он стремится к учёбе и познанию тайн, а порой он больше хочет передавать имеющуюся у него информацию, и тогда он проявляет больший интерес к обучению других⁵⁶.

Различность характеров тоже является одной из причин различия между людьми. Так, сангвиник из бега одиночества и стремится всегда быть в окружении людей, так как он очень общителен, а меланхолик, наоборот, предпочитает уединяться и избегать общества. У кого горячий темперамент, тот активен и агрессивен, а у кого холодный – тот пассивен и пессимистичен. Влияние темперамента прослеживается даже в животных, например, в контрасте поведения льва и лисы⁵⁷.

Далеко не последнюю роль в формировании наклонностей и способностей играет среда обитания человека. Так, жители далёких от достижений цивилизации селений лучше работают в сфере услуг, а жители городов более успешны в области науки и промышленности, так как более образованны и смыслёны⁵⁸.

Человеческое совершенство

Человек обладает особым совершенством, которое должно быть раскрыто с учётом всех граней его личности. Как и древние мыслители, Ибн Мискавайх убеждён, что человеческое совершенство достигается в двух направлениях – познании и практике. Он уверен, что именно поэтому Бог посылал к людям своих пророков, чтобы они обучали и очищали их.

Теоретическая мудрость – это состояние, когда человек познал все материальные и нематериальные творения и настолько постиг их истину, начиная с физических тел и заканчивая деятельным разумом, который является первым Божьим творением, что можно предположить,

⁵⁴ Ибн Мискавайх. Тахзиб ал-ахлак ва татхир ал-а'рак. Кум: Бидар. 1371 г. с.х. С. 55–56.

⁵⁵ Ибн Мискавайх пишет об этом: «Одно из отличий меж людей – это различность их положений в восприятии благородных нравов» / Ибн Мискавайх. Тахзиб ал-ахлак ва татхир ал-а'рак. Кум: Бидар. 1371 г. с.х. С. 54.

⁵⁶ Ал-хавамил в-аш-шавамил. С. 15, 18, 117, 301–304.

⁵⁷ Там же. С. 117, 208–209.

⁵⁸ Ибн Мискавайх. Тахзиб ал-ахлак ва татхир ал-а'рак. Кум: Бидар. 1371 г. с.х. С. 77–78.

что он осведомлён даже о поту стороннем мире. Тогда он превосходит ангелов и постигает божественные знания. У этого совершенства есть разные ступени. Процесс совершенствования человека в теоретическом плане начинается с изучения осязаемых вещей и заканчивается познанием умопостигаемых.

Постижение умопостигаемых явлений также имеет ступени, и чем ближе человек к осознанию более возвышенных и благородных истин, тем он совершенней. Наивысшая ступень в этом отношении – это постижение Первопричины, т. е. Всевышнего Бога, и того, что все творения нуждаются в Нём, а Он ни в чём и ни в ком не испытывает нужды. В этом процессе самосовершенствования у человека открывается око прозорливости, и он уразумевает удивительные стороны мудрости. И когда с высоты своего положения он взирает на низший мир, то получает духовное наслаждение и освобождается от боли и мук.

Практическая мудрость – это когда человек, познав добро и зло, творит благое, избегает дурного и использует свои силы и способности в угоду Господу, т. е. вначале он очищает свою душу от всего скверного и затем возвращает в ней всякие добродетели.

С точки зрения близости к Богу Ибн Мискавайх разделяет людей на четыре категории: убеждённых (*му'минун*), добродетельных (*мухсинун*), благочестивых (*абрар*) и преуспевших (*фа'изун*). Убеждённые занимают низшую ступень близости к Богу. Это мудрые и наилучшие учёные мужи. Добродетельные – это соблюдающие то, что знают. Благочестивые – это истинные наместники Бога на земле, которые исправляют к лучшему людей и общество. Преуспевшие, которые занимают высшую ступень, – это те, кто достиг степени высшей искренности в своей любви к Богу. Выше этой ступени уже ни одно создание не может при близиться к своему Творцу⁵⁹.

Совершенный человек, который достиг теоретического и практического совершенства, т. е. по знал истины мира бытия (*'алам вуджуд*) и вобрал в себя все добродетели, отражает в себе лучи Царства Божьего (*Малакут*). В нём проявляются знания и могущество Творца. Он является проводником Божьей благодати, что передаётся с высшего мира в низший мир, и находится в пути к Первоисточнику своей сути. Этот человек, по убеждению Ибн Мискавайха, является совершенным мудрецом, который черпает вдохновение из высшего мира, либо избранным про роком, который получает откровение разными путями⁶⁰.

⁵⁹ Тахзиб ал-ахлак. С. 116–117.

⁶⁰ Ибн Мискавайх пишет о совершенном человеке следующим образом: «И, поистине, когда он становится совершенным человеком и достигает вершины своего горизонта, в нём отражается свет высшего горизонта. И он становится совершенным мудрецом, к ко то рому приходит вдохновение в деле принятия решений и помощь из высшего мира в разумных соображениях. Или он становится поддерживаемым пророком, к которому приходит откровение разными путями, которые ведомы Всевышнему Аллаху, и он становится посредником между высшим собранием и собранием низшим» / Ибн Мискавайх. Тахзиб ал-ахлак ва татхир ал-а'рак. Кум: Бидар. 1371 г. с.х. С. 79.

Глава вторая

Познание

Познание есть отражение образа творений в душе человека. Если отражающийся в душе образ человека или предмета не соответствует реальному образу, то истинное познание не достигнуто⁶¹.

Познание играет важную роль в жизни человека и в его самосовершенствовании. Если продукты питания помогают расти организму, то познание помогает расти душе⁶². И, как было сказано выше, один из двух столпов человеческого совершенства – это теоретическая мудрость. Познание также влияет на действия. Чем глубже и полнее оно окажется, тем соответствующее ему действие будет правильнее, быстрее и совершеннее. Ибн Мискавайх называет разные пути познания, среди которых – чувства, разум, откровение и мистическое сновидение.

Чувственное познание

Чувственное познание достигается посредством пяти основных органов чувств: глазами (зрение), ушами (слух), языком (вкус), носом (обоняние) и кожей (осязание). Из этих пяти органов глаза (зрение) и уши (слух) – самые благородные, так как большая часть знаний получается именно через них, и они помогают лучше постигать такие возвышенные науки, как философия, и уразуметь священные знания, связанные с ангелами и Богом⁶³.

Чувственное познание сопряжено с наслаждением и болью. Если постигаемое соответствует вкусу человека, то его постижение приносит ему удовольствие, а если нет – то мучение. Так, человек получает удовольствие, когда ест вкусную пищу, смотрит на красивый пейзаж или слушает приятную музыку. И, наоборот, ему неприятны дурные запахи, печальные картины и режущие слух звуки. Конечно, следует отметить, что чувственные удовольствия и мучения преходящи, в отличие от наслаждений и переживаний разума⁶⁴.

Ибн Мискавайх убеждён, что чувственное познание осуществимо при наличии соответствующих каждому органу чувств условий. Например, для видения необходимы здоровые глаза и доступное видению тело, на которое будет падать свет и которое будет находиться на определённом от человека расстоянии. Также органы чувств не могут одновременно постичь простое и сложное явление, так как постижение сложного явления не позволяет осознать простое. Так, когда человек смотрит на очень яркое тело, например, на солнце, он не может увидеть другие, менее яркие тела. Также очень громкие звуки не позволяют ему услышать более тихих звуков.

Наличие органов чувств обязательно для того, чтобы постичь то, что воспринимается ими. Поэтому если один из этих органов отсутствует, то человек не может овладеть связанными с ним знаниями. Например, если человек родился слепым или глухим, то он не сможет правильно осмыслить то, что воспринимается зрением и слухом, даже если он будет постигать их другими органами чувств путём сравнения. Это как в притче. Слепому спросили: «Как выглядит белый цвет?» «Он сладок», – ответил слепой. Когда великого поэта Рудаки, который был слепым от рождения, попросили описать цвет, он сказал: «Он подобен верблюду»⁶⁵.

⁶¹ Ал-хавамил в-аш-шавамил. С. 52, 137–138.

⁶² Ибн Мискавайх пишет: «И питает эту душу соответствующей ей пищей, которая восполняет её недостатки. И эта пища есть знание и умножение сведений» / Ибн Мискавайх. Тахзиб ал-ахлак ва татхир ал-а'рак. Кум: Бидар. 1371 г. с.х. С. 64.

⁶³ Ал-хавамил в-аш-шавамил. С. 227.

⁶⁴ Ибн Мискавайх. Тахзиб ал-ахлак ва татхир ал-а'рак. Кум: Бидар. 1371 г. с.х. С. 96, 100.

⁶⁵ Ал-хавамил в-аш-шавамил. С. 80, 83.

Однако следует отметить, что отсутствие одного чувства усиливает остальные. Так, у слепых людей очень сильно развиты слух или вкус, а у слепых животных – обоняние. Это можно сравнить с источником воды, который впадает в пять рек. Если одно из пяти его течений будет перекрыто, то уровень воды в остальных четырёх руслах поднимется. Или если, например, обрубить одну из пяти ветвей дерева, то остальные четыре будут расти быстрее.

Разъясняя то, как внешние органы чувств воспринимают информацию и взаимодействуют с внутренними органами, Ибн Мискавайх пишет: «Ощущаемые явления оказывают воздействие на зрение и прочие чувства и затем проходят. Но вместе с тем все чувства возносятся к единой силе под названием «общее ощущение». Она, в свою очередь, собрав информацию с каждого чувства, хранит её посредством другой силы под названием «воображение». Поэтому после того как ощущаемые явления проходят, эта сила может воссоздать их в памяти человека»⁶⁶.

Ибн Мискавайх не считает, что органы чувств не могут ошибаться. Более того, он указывает на ошибки каждого из них. Ошибка глаз заключается в том, что большие предметы в отдалении они видят маленькими. Так, они видят солнце маленьким, хотя оно во много раз больше нашей планеты, быстро вращаемое пламя им кажется огненным кругом, а находящиеся в воде предметы кажутся им кривыми. Ошибка языка заключается в том, что когда человек испытывает сильную жажду, он не может распознавать вкусы или находит сладкое горьким. Также слух и обоняние ошибаются, когда резко переходят от громких звуков и резких запахов к тихим и нежным. Разумеется, эти ошибки познаются не самими органами чувств, так как они в принципе неспособны что-то познавать. Они распознаются более высокой силой, которая именуется разумом⁶⁷.

Рациональное познание

Рациональное познание есть постижение образа чего-либо без помощи органов чувств. Ибн Мискавайх считает разум божественным даром и внутренним про роком человека, который согласуется с учениями внеш него пророка и божественным законом. Он ставит разум выше чувства, а умопостигаемое выше чувственного. Он поясняет, что это превосходство не есть превосходство в пространстве, но умопостигаемое, в отличие от чувственного, благородно, абстрактно и вечно. Благородство души основано именно на её союзе с умопостигаемыми явлениями и абстракциями, которые находятся вне времени и пространства⁶⁸.

Ибн Мискавайх, как и Аристотель, задаётся четырьмя вопросами ради познания всякой вещи. Вначале он вопрошает о бытии (*хал хува*

⁶⁶ Ал-хавамил в-аш-шавамил. С. 127, 360.

⁶⁷ Ал-Фауз ал-асгар. Рукопись, хранящаяся в библиотеке Аятоллы Мар'аши Наджафи. С. 28–29; Ибн Мискавайх. Тахзиб ал-ахлак ва татхир ал-а'рак. Кум: Бидар. 1371 г. с.х. С. 32–33.

⁶⁸ Ал-хавамил в-аш-шавамил. С. 137, 305; Ибн Мискавайх. Тахзиб ал-ахлак ва татхир ал-а'рак. Кум: Бидар. 1371 г. с.х. С. 88–89.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.